

УДК 94 (47) (075.8)

В. В. Вострикова

кандидат исторических наук
заведующая кафедрой философии, истории и права
Орловский филиал Финансового университета при Правительстве РФ
г. Орел, Россия

ПРОЕКТЫ КОНСТИТУЦИОННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ XVIII- XIX ВВ. В ОЦЕНКЕ ЛИБЕРАЛОВ НАЧАЛА XX ВЕКА

Аннотация. Статья посвящена анализу российскими либеральными идеологами начала XX в., одновременно являвшимися профессиональными историками (А.А. Кизеветтером, А.А. Корниловым, П.Н. Милюковым), конституционных проектов, выдвинутых в XVIII-XIX вв. Рассмотрена оценка историками проектов В.Н. Татищева, М.М. Щербатова, М.М. Сперанского, декабристов, М.Т. Лорис-Меликова. Показано, что периодом генезиса конституционных идей в России либералы считали рубеж первой и второй четверти XVIII в., связывая его с соперничеством дворянских группировок за власть и отмечая сословный характер конституционных проектов. Автор указывает, что, признавая влияние западных теорий на формирование отечественной либеральной доктрины, либералы начала XX в. отстаивали мысль об их критической переработке и адаптации к национальным условиям.

Актуальность статьи заключается в комплексном подходе к рассмотрению взглядов либералов.

Методологическую основу исследования составляют принципы историзма, объективности, системности, комплексности. Базой для исследования послужили труды ученых-либералов по истории России.

В статье изучены проблемы генезиса российского либерализма, эволюции либеральных идей, а также вопроса о сочетании иностранных заимствований и национальных особенностей в процессе становления и развития отечественного либерализма.

Ключевые слова: либерализм, дворянство, конституционные проекты, конституционная монархия, разделение властей, теория естественного права.

V. V. Vostrikova

Candidate of historical sciences
Head of department of Philosophy, History and Law
Orel branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation
Orel, Russia

CONSTITUTIONAL MODERNIZATION PROJECTS OF RUSSIA OF THE XVIII-XIX CENTURY DUE TO THE LIBERALS OF THE XX CENTURY EVALUATION

Abstract. The article deals with the analysis of the constitutional projects proposed in the XVIII-XIX centuries by the Russian liberal ideologists of the beginning of the XX century, who at the same time were professional historians such as A.A. Kizeveter, A.A. Kornilov, P.N. Milyukov. The article considers an assessment historians of projects of V. N. Tatishchev, M. M. Shcherbatov, M. M. Speransky, Decembrists, M. T. Loris-Melikova. It is shown that the liberals considered a period of genesis of constitutional ideas in Russia to be the first and the second quarter of the XVII century, referring it with the second estate groups' rivalry for the authority and pointing the class nature of the constitutional projects. The author emphasizes that admitting the dependence of the west scientists' theories on the Russian liberal doctrine, the liberals of the beginning of the XX century stood the idea of their critical processing and adaptation to the national conditions.

The relevance and purpose. The purpose of the article is the analysis of the liberal ideologists of Russia of the early twentieth century constitutional transformation projects of the country, put forward in the 18th-19th centuries. The relevance of the article lies in the integrated approach to the consideration of liberal views.

Materials and methods. The methodological bases of the research are the principles of historicism, objectivity, consistency, comprehensiveness. Source base of the article was based on the works of scientists of the liberals on the history of Russia, including monographic studies, scientific articles, lecture courses.

Results. The results of the research are to study the problem of the genesis of liberalism in Russia, the evolution of liberal ideas, and also a question about the combination in the process of formation and development of liberalism foreign borrowing and national peculiarities.

Key words: liberalism, nobility, constitutional projects, constitutional monarchy, division of the authorities, theory of the natural right.

Интенсивное исследование истории российского либерализма на протяжении последних двух десятилетий позволило отечественным ученым выйти на качественно новый уровень осмысления данной проблематики [5, 17, 19, 20]. Вместе с тем

сложность и многоплановость феномена российского либерализма продуцирует все новые и новые грани обозначенной темы. В частности, отечественными учеными достаточно глубоко исследованы проекты переустройства страны, сформулированные либералами в начале XX в. [18, 14, 1, 16], однако небезынтесным историографическим сюжетом представляется отношение ученых к появившимся в XVIII-XIX вв. «проектам», «запискам», «мнениям», предполагавшим введение в государственный строй России элементов конституционализма.

Следует отметить, что предметом настоящей статьи являются взгляды известных историков начала XX в., одновременно выступавших в роли ведущих либеральных идеологов и политиков, прежде всего А.А. Кизеветтера, А.А. Корнилова, П.Н. Милюкова. Научная новизна исследования заключается в попытке предложить комплексный анализ позиции либералов, тогда как в отечественной историографии имеет место личностный подход, т.е. изучение исторических концепций отдельных ученых-историков рубежа XIX – XX вв. [2, 3, 4, 13, 21]. Рассмотренная в обозначенном ракурсе проблема будет способствовать более глубокому осмыслению эволюции либеральных идей в России как важного компонента отечественной общественной мысли.

По мнению либералов начала XX в., первые проекты, предполагавшие реформу государственного строя России в направлении введения конституционных и правовых начал, принадлежали представителям дворянства и были написаны в преддверии воцарения Анны Иоанновны. Как указывал А.А. Кизеветтер, именно тогда – на рубеже первой и второй четверти XVIII в. – «зашевелилось общество», в его составе «впервые обозначились группы, сознательно противопоставившие свои самостоятельные интересы всемогуществу государственного начала», чем «была пробита первая брешь в твердыне того старого уклада, который весь был построен на поглощении личности государством» [6, с. 76].

Отвечая на вопрос, «почему именно дворянство явилось застрельщиком нового движения, потрясшего твердыню старой государственности», А.А. Кизеветтер указывал, что, осознавая «материальную силу», «экономическое первенство», дворянство было не удовлетворено своей ролью в сложившейся системе власти, опиравшейся «на основной политический догмат Ивана Грозного: «жаловать мы своих холопей вольны, а и казнить их вольны же». Русский дворянин, отмечал историк, желал «превратиться из холопа в гражданина» [6, с. 77].

Для А.А. Кизеветтера было несомненно то, что сознательно сформулировать свои притязания дворянам помогли западные философские и политические учения, получившие распространение среди образованных слоев общества со времен петровских реформ. Прежде всего это была теория естественного права, из которой, как указывал историк, «русские читатели не замедлили не только усвоить, но и попытаться применить на деле два практических вывода... Учение о договорном происхождении государства приводило к выводу о возможности изменять существующий политический строй «общенародным советием». Учение о прирожденных правах человека, соответствующих естественной человеческой природе, ставило границу государственному вмешательству в гражданское общежитие и в частную жизнь граждан» [6, с. 78]. Причем либералы начала XX в. особо подчеркивали, что, отталкиваясь от западных идей, разработчики конституционных проектов XVIII в. обнаружили «стремление... к выработке собственной идеологии» [7, с. 469; 12, с. 32].

Из общего числа проектов, возникших «в дворянских движениях 1730 г.», А.А. Кизеветтер особо выделял «основанный на естественно-правовой теории» проект В.Н. Татищева, отмечая, однако, его «яркую сословную окраску» [6, с. 79]. В проекте В.Н. Татищева, как и в аналогичных документах той эпохи, указывал А.А. Кизеветтер, теория естественного права была использована для обоснования сословных дворянских привилегий, в оформлении которых заключалась конечная цель аристократии [6, с. 79]. Как стало возможно примирить две столь противоречивые идеи, А.А. Кизеветтер проследил по трактату В.Н. Татищева «Разговор о пользе наук и училищ», ставшему своего рода философским фундаментом его политической доктрины. Соглашаясь, что воля (свобода) есть естественное состояние всякого индивида, В.Н. Татищев отмечал два вида неволи, не противоречащие «естеству человека»: отказ от воли по договору и неволя по природе, когда человек не способен быть свободным «по недостатку собственного разума». Последнее, по убеждению идеолога дворянского либерализма XVIII в., обуславливало необходимость существования крепостного права, ибо неразумная от природы масса нуждалась в руководителе в лице дворянства.

Таким образом, заключал А.А. Кизеветтер, дворянство, используя данную «интерпретацию» естественно-правовой теории, могло требовать расширения собственных прав, не опасаясь, что «водворение правового порядка в верхнем этаже

общественного здания» вступит в противоречие с крепостничеством [6, с. 80].

Продолжателем этих идей явился кн. М.М. Щербатов, по оценке А.А. Корнилова, «наиболее типичный выразитель» «дворянско-конституционных стремлений» периода царствования Екатерины II [12, с. 30]. А.А. Кизеветтер подверг глубокому анализу сочинение М.М. Щербатова «Путешествие в землю Офирскую г-на С... шведского дворянина», которое расценивал как проект идеального государственного устройства для России, изложенный автором в литературной форме.

Констатируя, что М.М. Щербатов «целиком перенес в свою утопию многие подлинные черты современной ему действительности» так, что у него получилась «довольно тривиальная картина полицейского государства», А.А. Кизеветтер вместе с тем утверждал, что автор «Путешествия...» сделал «крупный шаг вперед сравнительно с действующими в его время порядками» [10].

Последнее проявилось в том, указывал А.А. Кизеветтер, что М.М. Щербатов «смело продвигает выборное начало и в сферу центральной администрации, последовательно проводя его до самых верхних ступеней последней» [10]. В проекте князя, наряду с олигархическим Верховным тайным советом, предусматривался такой орган, как «Вышнее правительство» – «средоточие текущего управления и суда», избираемое представителями дворянства, купечества и мещанства. «Вышнее правительство» участвует и в законотворческом процессе, привлекая на этапе обсуждения разработанного им законопроекта всех желающих высказать свое мнение путем широкого его обнародования. Таким образом, указывал А.А. Кизеветтер, реализуется принцип предоставления законодательной власти «в руки тех, чьи интересы она затрагивает, иначе говоря, в руки представителей всех свободных классов общества от первого вельможи до последнего ремесленника» [10].

Высокую оценку А.А. Кизеветтера получила система местных учреждений – уездных, провинциальных и губернских, построенных «по одному типу» и проникнутых «одним началом замены коронной бюрократии общественным представительством». Это позволило историку утверждать, что в определенной мере «щербатовская схема» походила на «изящно-стройную схему Сперанского, развитую в его знаменитом плане государственного преобразования» [10].

Особое внимание А.А. Кизеветтера привлекли «элементы правового государственного порядка», предусмотренные

М.М. Щербатовым. Во-первых, это принцип, высеченный на стене императорского дворца: «Царь не стоит выше закона: «царь должен сам первый законам страны своей повиноваться, ибо по законам он и царь, а разрушая их власть, разрушает и повиновение подданных к себе». Во-вторых, в проекте М.М. Щербатова в школах, правда, сословных, в обязательном порядке ученики знакомятся с законами своей страны, правами граждан. «Требую крупных привилегий для родовитых вельмож, – писал А.А. Кизеветтер, – Щербатов в то же время мечтает о создании граждан, сильных не своим происхождением, но своим политическим воспитанием, сознанием своих законных прав, присущих каждому члену правомерного государственного союза, помимо всяких сословных перегородок» [10]. Причем, отмечал либерал, «теоретическое ознакомление с отечественными законами дополняется затем непосредственным наблюдением за деятельностью государственных учреждений, чему способствует широкая гласность их заседаний» [10]. «Пройдя эту двойную теоретическую и практическую школу политического воспитания, офицерские граждане деятельно поддерживают затем всю свою жизнь сознательно ценимые ими гарантии правового порядка» [10].

Оценивая «щербатовский идеал правового государственного порядка», А.А. Кизеветтер отмечал, что «в нем причудливо совмещены требования сословных дворянских привилегий с провозглашением общегражданских политических прав. Во главе государства поставлены родовитые олигархи, но они правят не безгласной, поработанной им массой, а свободными полноправными гражданами, что не мешает, однако, низшему слою населения пребывать в состоянии полного рабства» [10]. Ни один из трех базовых элементов сконструированного М.М. Щербатовым государственного порядка, а именно: «боярская аристократия допетровского прошлого, крестьянское рабство екатерининского настоящего и правовой гражданский порядок далекого туманного будущего», – заключал А.А. Кизеветтер, «не представлял сам по себе ничего утопического, но нельзя не сознаться, что совмещение всех их в одно нераздельное целое являлось действительно довольно несбыточной утопией» [10].

Гораздо более реалистичными, по мнению либералов начала XX в., были проекты преобразований, рассматривавшиеся в рамках работы Негласного комитета, среди членов которого А.А. Корнилов особо выделял князя Адама Чарторыйского [12, с. 59-65]. Именно ему, указывал историк, «принадлежит заслуга определенной и ясной постановки вопроса о министерствах»

[12, с. 63]. Учреждение министерств, по мнению либералов начала XX в., было «единственной вполне самостоятельной и доведенной до конца работой негласного комитета» [12, с. 63], которая, хотя и способствовала упорядочению управления, но не вводила сама по себе «никакой принципиальной перемены в государственном строе» [11, с. 15]. Исходя из этого, либералы категорически отвергли обвинения членов негласного комитета в «якобинстве». Как отмечал А.А. Корнилов, этих сподвижников Александра I если и можно было в чем-либо обвинить, так это «в робости и непоследовательности, с какой они следовали по пути к либеральным преобразованиям», ибо «оба главных вопроса того времени – о крепостном праве и об ограничении самодержавия» были «сведены на нет» [12, с. 65].

«Выразителем осторожного настроения в деле коренных преобразований» в 1803 г. был и М.М. Сперанский, по характеристике А.А. Корнилова, «может быть, самый замечательный ум ... во всей новейшей русской истории» [12, с. 74, с. 84]. В своей «замечательной записке» этого периода М.М. Сперанский сформулировал блок вопросов, которые требовали разрешения прежде введения в России конституционного устройства, которое, как отмечал А.А. Корнилов, было для М.М. Сперанского, как и для членов Негласного комитета, «основным идеалом, но идеалом в ближайшее время недостижимым» [12, с. 75].

Однако «План государственного преобразования», составленный М.М. Сперанским в 1809 г., базировался на прямо противоположной идее об осуществимости в тот момент коренной государственной реформы, под которой подразумевалось прежде всего ограничение самодержавия [12, с. 85]. Либералы расценили это как «крупный шаг вперед», несмотря на то что в плане М.М. Сперанского крепостное право осталось «одним из существенных элементов преобразованного строя», а в основу последнего была положена «цензовая система»: политические права получили лишь владельцы имущества [12, с. 85; 8, с. 63].

П.Н. Милюков особо подчеркивал, что в основу реформы М.М. Сперанского была положена «идея разделения властей: законодательной, исполнительной и судебной». «Средоточием судебной власти должен был быть сенат... Исполнительная власть распределялась между министерствами...», писал либерал, законодательную власть первоначально «предполагалось отдать... государственной думе... Но потом решено было сделать законодательным органом государственный совет» [15, с. 159].

Нереализованность конституционных проектов начала царствования Александра I, по мнению либералов начала XX в.,

продуцировала создание новых планов преобразований, являвших собой «дальнейшее развитие тех самых идей, которые занимали Александра», но, ввиду разрыва власти и мыслящих общественных слоев, уже в рамках тайных обществ [7, с. 484].

Анализируя проекты преобразований Северного и Южного общества, А.А. Кизеветтер отрицал достаточно широко распространенное в историографии мнение о том, что различие между «Конституцией Н. Муравьева» и «Русской правдой» П. Пестеля заключалось в приверженности первого конституционной монархии, а второго – республике. По мнению историка, будущий государственный строй в проекте Н. Муравьева был монархией лишь по названию, ибо монарху в системе государственных учреждений отводилось такое же место, как президенту Соединенных Штатов. В действительности различие двух проектов «было гораздо глубже», отмечал либерал, и касалось «общих политических и социальных положений» [8, с. 96]. Если Н. Муравьев, взяв за образец конституцию США и Франции 1791 г., «выдвигал на первый план принцип индивидуальной свободы и готов был поступиться для этого принципом равенства», хотя и отменял сословия, но предусматривал высокий имущественный ценз для участия в политической жизни, то П. Пестель, ориентировавшийся на якобинскую республику, «на первый план ставил принцип равенства в ущерб принципу свободы» [8, с. 96–97].

Заслугой декабристов либералы начала XX в. считали постановку на повестку дня сразу двух реформ – политической – смягчение деспотической центральной власти, и социальной – отмена крепостного права [7, с. 484].

Движение России в направлении реализации некоторых идей конституционных проектов либералы связывали с эпохой Великих реформ, акцентируя внимание на освобождении личности крестьянина в ходе отмены крепостного права, появлении «зародышей правового строя» в процессе земской и судебной реформ.

Вместе с тем, констатируя нарастание реакционных тенденций с конца 1860-х гг., либералы не склонны были расценивать Всеподданнейший доклад министра внутренних дел М.Т. Лорис-Меликова, представленный царю 28 января 1881 г., как проект конституции, а его автора как сторонника конституционного строя. «Возникновение таких толков, – писал, в частности, А.А. Кизеветтер, – объясняется тем, что содержание проекта Лорис-Меликова было известно современникам только по глухим слухам, и в последующее время текст проекта долго оставался необнародованным» [9, с. 76]. На самом же деле

проект был «чрезвычайно скромн по своему характеру», никакого ограничения самодержавия в нем не предполагалось, а его автор допускал лишь возвращение к принципам Великих реформ [12, с. 375; 9, с. 76]. Проект М.Т. Лорис-Меликова рассматривался либералами как свидетельство признания правящими кругами необходимости и своевременности введения представительных учреждений.

Подводя итог, следует отметить, что идеологи отечественного либерализма начала XX в., профессионально занимавшиеся изучением российской истории, достаточно серьезное внимание уделяли становлению и развитию конституционных идей в стране. За точку отсчета они, считая правомерным с этого времени начинать историю российского либерализма, принимали рубеж первой и второй четверти XVIII в. – период появления первых конституционных проектов в среде дворянства. Думается, что аргументация либералов не утратила своего научного значения на фоне продолжающегося спора о генезисе российского либерализма [17, 19]. Актуальными представляются и размышления либералов начала XX в. о сочетании в процессе становления и развития отечественного либерализма иностранных заимствований и национальных особенностей. Интересны также выводящие на дискуссионную стадию проблему российского либерализма наблюдения историков начала XX в. за процессом эволюции либеральных идей.

Думается, что изучение взглядов российских либеральных идеологов в обозначенном ракурсе может быть продолжено, в частности, в плане исследования их представлений о формировании элементов гражданского общества и правового государства в России в XVIII-XIX вв., что будет способствовать переосмыслению истории российского либерализма.

Библиографический список

1. Аронов, Д.В., Либеральные проекты Основного закона России (историческая эволюция, опыт и перспективы построения модели) / Д.В. Аронов, В.Г. Садков. – Орел: ОрелГТУ, 2003. – 347 с.
2. Вандалковская, М.Г. Исторические взгляды А.А. Кизеветтера // Очерки истории отечественной исторической науки XX века / Под ред. В.П. Корзун. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. – С. 90–124.
3. Вандалковская, М.Г. А.А. Кизеветтер: история и политика / М.Г. Вандалковская, П.Н. Милюков. – М.: Наука, 1992. – 288 с.
4. Дорохов, В.Н. Исторические взгляды П.Н. Милюкова / В.Н. Дорохов. – Сергиев Посад: Весь Сергиев Посад, 2005. – 229 с.

5. Егоров, А.Н. Отечественная историография российского либерализма начала XX века: диссертация д.и.н. / А.Н. Егоров. – Череповец, 2010. – 879 с.

6. Кизеветтер, А.А. Из истории русского либерализма. Иван Петрович Пнин. 1773-1805 гг. / А.А. Кизеветтер // Исторические очерки: Из истории политических идей. Школа и просвещение. Русский город в XVIII столетии. Из истории России в XIX столетии. – М. : Издательский дом «Территория будущего», 2006. – С. 74–100.

7. Кизеветтер, А.А. История России / А.А. Кизеветтер // Энциклопедический словарь Брокгауза Ф.А. и Ефрона И.А. Репринтное воспроизведение издания 1890г. – М. : Терра, 1992. – Т. 55. – С. 446–490.

8. Кизеветтер, А.А. История России в XIX веке: Курс лекций, читанный на М.В.Ж.К. в 1915–16 г. / Изд. по запискам слушательниц без просмотра автора // А.А. Кизеветтер. – М. : Типография В.И. Воронова, 1916. – Ч. 1, 115 с.

9. Кизеветтер, А.А. На рубеже двух столетий. Воспоминания. 1881-1914 / А.А. Кизеветтер. – Прага: Изд-во «Орбис», 1929. – 524с.

10. Кизеветтер, А.А. Русская утопия XVIII столетия / А.А. Кизеветтер. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dugward.ru/library/kizevetter/kizevetter_russkaya_utopiya_xviii.html (дата обращения 01.03.2014).

11. Кизеветтер, А.А. XIX век в истории России / А.А. Кизеветтер. – Р-на-Дону: Типография «Донская речь», 1906. – 48 с.

12. Корнилов, А.А. Курс истории России XIX века / А.А. Корнилов. – М.: Высшая школа, 1993. – 446 с.

13. Левандовский, А.А. Из истории кризиса русской буржуазно-либеральной историографии. А.А. Корнилов / А.А. Левандовский. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 184 с.

14. Медушевский, А.Н. Демократия и авторитаризм: Российский конституционализм в сравнительной перспективе / А.Н. Медушевский. – М. : РОССПЭН, 1997. – 650 с.

15. Милюков, П.Н. Очерки по истории русской культуры. Ч. 1. Население, экономический, государственный и сословный строй / П.Н. Милюков. – СПб. : Издание редакции журнала «Мир Божий», 1896. – 237 с.

16. Токарева, Д.В. Конституционные проекты и концепции в русской либеральной мысли второй половины XIX – первой четверти XX века: диссертация к.и.н. / Д.В. Токарева. – Орел, 2010. – 212 с.

17. Шелохаев, В.В. Дискуссионные проблемы истории русского либерализма в новейшей отечественной литературе / В.В. Шелохаев // Вопросы истории. – 2007. – № 5. – С. 3–16.

18. Шелохаев, В.В. Либеральная модель переустройства России / В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 1996. – 280 с.

19. Шелохаев, В.В. Русский либерализм как историографическая и историософская проблема / В.В. Шелохаев // Вопросы истории. – 1998. – № 4. – С. 26–41.

20. Шелохаев, В.В. Состояние современного историографического поля российского либерализма и консерватизма / В.В. Шелохаев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://podelise.ru/docs/index-26683450.html> (дата обращения 08.03.2014).

21. Шляхов, М.Ю. Общественно-политическая деятельность и научные взгляды А.А. Корнилова: диссертация к.и.н. / М.Ю. Шляхов. – Нижний Новгород, 2002. – 238 с.

Referenses

1. Aronov D.V. *Liberal'nye proekty Osnovnogo zakona Rossii (istoricheskaja evoljutsija, opyt i perspektivy postroenija modeli)* [Liberal drafts of the Basic law of Russia (historical evolution, experience and prospects of creation of model)]. Orel, OrelGTU Publ., 2003. 347 p.

2. Vandalkovskaia M.G. *Istoricheskie vzgliady A.A. Kizevettera* [A.A. Kizevetter's historical views] Omsk, OmGU Publ., 2005. pp. 90–124.

3. Vandalkovskaia, M.G. *A.A. Kizevetter: istoriia i politika* [A.A. Kizevetter: history and policy]. Moscow, Nauka Publ., 1992. 288 p.

4. Dorokhov V.N. *Istoricheskie vzgliady P.N. Miliukova* [P.N. Milyukov's historical views]. Sergiev Posad, Ves' Sergiev Posad Publ., 2005. 229 p.

5. Egorov A.N. *Otechestvennaia istoriografiia rossiiskogo liberalizma nachala XX veka*. Diss. dokt. ist. Nauk [Domestic historiography of the Russian liberalism of the beginning of the XX century. Dr. hist. sci. diss.]. Cherepovets, 2010. 879 p.

6. Kizevetter A.A. *Iz istorii russkogo liberalizma. Ivan Petrovich Pnin. 1773-1805 gg.* [From history of the Russian liberalism. Ivan Petrovich Pnin. 1773-1805]. Moscow, Territoria budushchego Publ., 2006. pp. 74–100.

7. Kizevetter A.A. *Istoriia Rossii* [History of Russia]. Moscow, Terra Publ., 1992. Т. 55. pp. 446–490.

8. Kizevetter A.A. *Istoriia Rossii v XIX veke: Kurs lektsii, chitannyyi na M.V.Zh.K. v 1915–16 g.* [History of Russia in the XIX century: The course of lectures given on M.V.Zh.K. in 1915-16]. Moscow, Tipografiia V.I. Voronova Publ., 1916. Part 1, 115 p.

9. Kizevetter A.A. *Na rubezhe dvuh stoletij. Vospominaniia. 1881-1914* [At a turn of two centuries. Memoirs. 1881-1914]. Praga, Orbis Publ., 1929. 524p.

10. Kizevetter A.A. *Russkaja utopiia XVIII stoletija* (A.A. Kizevetter Russian utopia of the XVII century) Available at: http://dugward.ru/library/kizevetter/kizevetter_russkaya_utopiya_xviii.html (accessed 1 March 2014)

11. Kizevetter A.A. *XIX vek v istorii Rossii* [XIX century in the history of Russia]. R-na-Donu, Donskaja rech' Publ., 1906. 48 p.

12. Kornilov A.A. *Kurs istorii Rossii XIX veka* [Course of Russian history in XIX century]. Moscow, Vysshaja shkola Publ., 1993. 446 p.

13. Levandovskii A.A. *Iz istorii krizisa russkoi burzhuazno-liberal'noi istoriografii* [From history of crisis of the Russian bourgeois and liberal historiography]. Moscow, Mosk. un-ta Publ., 1982. 184 p.

14. Medushevskii A.N. *Demokratiia i avtoritarizm: Rossiiskii konstitutsionalizm v sravnitel'noi perspektive* [Democracy and authoritarianism: The Russian constitutionalism in comparative prospect]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1997. 650 p.

15. Miliukov, P.N. *Ocherki po istorii russkoi kul'tury*. Ch. 1. Nаселение, ekonomicheskii, gosudarstvennyi i soslovnyi stroi [Sketches on history of the Russian culture. P.1. Population, economic, political and class system] Saint Petersburg, Mir Bozhii Publ., 1896. 237 p.

16. Tokareva D.V. *Konstitutsionnye proekty i kontseptsii v russkoi liberal'noi mysli vtoroi poloviny XIX – pervoi chetverti XX veka*. Diss. kand. ist. nauk. [The constitutional projects and concepts in the Russian liberal thought of the second half of XIX – the first quarter of the XX century. Cand. hist. sci. diss.]. Orel, 2010. 212 p.

17. Shelokhaev V.V. *Diskussionnye problemy istorii russkogo liberalizma v noveishei otechestvennoi literature* [Debatable problems of history of the Russian liberalism in the latest domestic literature] *Voprosy istorii – History questions*, 2007, no. 5, pp. 3–16.

18. Shelokhaev V.V. *Liberal'naia model' pereustroistva Rossii* [Liberal model of a reorganization of Russia]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1996. 280 p.

19. Shelokhaev V.V. *Russkii liberalizm kak istoriograficheskaia i istoriosofskaia problema* [Russian liberalism as historiographic and historiosophical problem] *Voprosy istorii – History questions*, 1998, no. 4, pp. 26–41.

20. Shelokhaev V.V. *Sostoianie sovremennogo istoriograficheskogo polia rossiiskogo liberalizma i konservatizma* [Condition of a modern historiographic field of the Russian liberalism and conservatism] Available at: <http://podelise.ru/docs/index-26683450.html> (accessed 8 March 2014).

21. Shliakhov M.Iu. *Obshchestvenno-politicheskaia deiatel'nost' i nauchnye vzgliady A.A. Kornilova*. Diss. kand. ist. nauk. [Political activity and A.A. Kornilov's scientific views. Cand. hist. sci. diss.]. Nizhnii Novgorod, 2002. 238 p.

Информация об авторе

Вострикова Влада Владиславовна – кандидат исторических наук, заведующая кафедрой философии, истории и права, Орловский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, 302001, г. Орел, ул. Гостиная 2, Россия, e-mail: vostr68@mail.ru.

Author

Vostrikova Vlada Vladislavovna – Candidate of historical sciences, Head of department of Philosophy, History and Law, Orel branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, 2 Gostinay Street, Orel, 302001, Russia, e-mail: vostr68@mail.ru.